Первое, что я увидел – тучная женщина лет пятидесяти с морщинистым лицом, артритными руками и подвязанными косынкой длинными волосами, которая протягивала ко мне свои руки.

«Акушерка» - подумал я.

Она заговорила на странном, непонятном мне языке. Какой-то смеси русского, английского и клингонского. Стоило мне подумать о том, что я её не понимаю, как слова тут же начали обретать смысл.

— Поздравляю, мистер Хорст, у вас мальчик! — радостным голосом заявила женщина.

«Какой, к чёрту, мальчик? Что тут происходит?» – лихорадочно соображал я.

В моей голове роились мириады разных мыслей. Сознание всё ещё не полностью принадлежало мне. Мир вокруг: люди, звуки. Всё было таким громким. Просто оглушительным.

Пока я соображал, мужчина, который – судя по всему – и был мистером Хорстом (а значит и моим отцом), взял меня на руки и, придерживая мою голову, торжественно произнёс:

— Силами неба и земли; властью, данной мне Демиургом, я, его жрец, и твой отец, Людвиг Хорст, нарекаю тебя именем Итан и признаю своим сыном! Добро пожаловать!

Я ощутил приятное покалывание по всему телу и чувство умиротворения. Тогда же мне показалось, что глаза отца на мгновение вспыхнули голубоватым светом.

«Итан – это… я? Неужели он обо мне? Да что тут…»

В тот момент меня поднесли к вспотевшей раскрасневшейся женщине с огненно рыжими волосами, голубыми глазами и правильными чертами лица. Я как-то сразу догадался, что она меня и родила. Пока я думал обо всём этом, меня положили рядом с ней и поднесли лицо к её правой груди. Я машинально схватил губами сосок и почувствовал вкус тёплого, сладкого с миндальным оттенком молока. Сделав несколько сосательных движений, я удовлетворился, но расслабиться не удалось.

Взгляд мой упал на дверной проём, располагавшийся слева от кровати, на которой были мы с матерью. В проёме стояла та самая женщина в белом похоронном саване, которую я встретил на бесконечном мосту.

«Стоп. Мост? Да, кажется, я помню.»Лицо её – за исключением мертвенно бледных губ – было скрыто. Мне стало как-то не по себе, ведь, кажется, кроме меня её никто не замечал. Женщина беззвучно задвигала губами. Свист, который встретил меня ранее, уже, казалось, затихший, теперь раздался с новой силой. Тон его повышался постоянно и бесконечно. В какой-то момент я просто закрыл глаза, а когда открыл…

Она уже стояла так, что её губы находились в паре сантиметров от моего правого уха. От неожиданности я вздрогнул всем телом и, прислушавшись, различил следующие слова:

— Помни о смерти, потому что это то, что хочет бог.

Услышав эти слова, я уставился на неё стеклянным взглядом, а когда моргнул, женщины в белом уже не было. Пару секунд спустя по моему телу пробежала дрожь. Такая, будто я вставил пальцы в розетку и получил удар током в двести двадцать вольт. Раздробленное

сознание собралось в единое целое. Туман в голове рассеялся, а вместо него стали вспыхивать картины из моего прошлого.

В голове поплыли образы: мама, папа, школьные годы, университет, книги, игры, фильмы, Артур, Лиза, квартира на левом берегу Днепра, Блю Лаундж, огни ночного Киева, лица друзей, ночь, зима, бесконечный мост, северное сияние, женщина в белом, холод, конвульсии, свет и, конечно же, моя смерть.После картин прошлого, я увидел будущее, которому не суждено было сбыться: нашу с Лизой свадьбу. Как мои родители нянчатся со своими внуками; как создаётся франшиза «Блю Лаундж»; свою победу на чемпионате мира среди барменов; взрослых детей и себя старого, испускающего последний вздох в окружении любящих и любимых людей.

Образы, вспыхнувшие в голове, были такими яркими, что ослепили меня, и я ощутил, как по щекам градом побежали горько-солёные слёзы. Тогда же я вспомнил о том, что в последний раз плакал после того, как, стоя на краю крыши своего девятиэтажного дома, передумал умирать.

«Мужчины не плачут» – так говорили мне люди в течение всей жизни. Но я ведь уже не мужчина. Я стал младенцем. Теперь официально.

И я зарыдал.

http://tl.rulate.ru/book/48967/1209245